



Дата поступления статьи: 24.12.2024

Дата поступления рецензии: 20.02.2025

Дата принятия статьи к публикации: 25.02.2025

Естественно-правовая доктрина Гуго Гроция: у истоков классического идеала рациональности и юридического мышления

Комлева Е.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: liza.berezovskaya23@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена естественно-правовой доктрине голландского правоведа Г. Гроция, рассматриваемой в контексте эволюции исторических типов рациональности.

Методология и материалы. В работе с применением историко-философского, лингвосомиотического, культурологического, сравнительно-исторического, юридико-догматического и системного методов исследуется основной труд Г. Гроция «О праве войны и мира». При этом воззрения голландского юриста на естественное право сопоставляются с сочинениями древнегреческих философов и римских юристов, чья естественно-правовая доктрина выражала сущностные характеристики доклассического типа рациональности.

Результаты исследования и их обсуждение. Классический юснатурализм, видным представителем которого являлся Г. Гроций, повлиял на формирование правовой науки и научной методологии. При этом в своем развитии он прошел несколько стадий, соответствующих основным типам рациональности и понятийного юридического мышления. На стадии доклассической рациональности, сформированной в трудах античных философов и римских юристов, происходит категоризация правового мышления и зарождение правовой науки.

Идеалом доклассической рациональности является описание и систематизация юридических фактов на основе умозрительно формулируемых общих принципов естественного права. Идеалом классической рациональности, заметный вклад в формирование которой внес Гроций, является типизация фактов и описание устойчивых причинно-следственных связей между ними.

Выводы. Естественно-правовые идеи Г. Гроция лежат в истоках не только современной юридической науки, но и способствовали формированию современных правовых систем, являющихся нормативными структурами, организованными в соответствии с принципами формальной логики (предикативной и деонтической).

Ключевые слова: естественное право, юснатурализм, типы рациональности, предклассическая рациональность, классическая рациональность, правовая наука.

Для цитирования: Комлева Е. Естественно-правовая доктрина Гуго Гроция: у истоков классического идеала рациональности и юридического мышления // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 1 (23). С. 27–37. DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-27-37. EDN: DTOZVE

The Natural-Law Doctrine of Hugo Grotius: The Origins of Classical Ideal of Rationality and Legal Thought

Komleva E.

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: liza.berezovskaya23@yandex.ru

Abstract

Introduction. This article is dedicated to the natural law doctrine of the Dutch jurist Hugo Grotius, examined within the context of the evolution of historical types of rationality.

Methodology and materials. The study employs historical-philosophical, linguosemiotic, cultural, comparative-historical, legal-dogmatic, and systemic methods to investigate Grotius's seminal work "On the Law of War and Peace." In this analysis, Grotius's views on natural law are juxtaposed with the writings of ancient Greek philosophers and Roman jurists, whose natural law doctrines embodied the essential characteristics of the pre-classical type of rationality.

Results and Discussion. Classical jusnaturalism, of which Grotius was a prominent representative, significantly influenced the development of legal science and scientific methodology. Its evolution encompassed several stages, corresponding to the main types of rationality and conceptual legal thought. During the pre-classical stage of rationality, shaped by the works of ancient philosophers and Roman jurists, the categorization of legal thought and the emergence of legal science took place. The ideal of pre-classical rationality is the description and systematization of legal facts based on abstractly formulated general principles of natural law. The ideal of classical rationality, to which Grotius made a notable contribution, involves the typification of facts and the description of stable causal relationships among them.

Conclusions. The natural law ideas of Hugo Grotius are foundational not only to contemporary legal science but also contributed to the formation of modern legal systems, which are normative structures organized according to the principles of formal logic (both predicative and deontic).

Keywords: natural law, jusnaturalism, types of rationality, pre-classical rationality, classical rationality, legal science.

For citation: Komleva, E. (2025) The Natural-Law Doctrine of Hugo Grotius: The Origins of Classical Ideal of Rationality and Legal Thought. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (23). Pp. 27–37. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2025-5-27-37

Введение

В плеяде видных философов и ученых XVII столетия одно из центральных мест занимает фигура голландского юриста Гуго Гроция (1583–1645), чья многогранная и разноплановая деятельность «ознаменовала новый этап в западноевропейской философско-правовой мысли, связанный с систематизацией идей и взглядов о естественном праве, разработкой основ международного права и оформлением естественно-правовых взглядов в самостоятельную правовую теорию»¹. Было бы, однако, ошибкой видеть в Гроции только юриста, хотя бы и юриста незаурядного, чье идейное значение ограничивается лишь разработкой правовой проблематики.

Подобно большинству своих современников, в первую очередь Р. Декарту и Г. В. Лейбницу, Г. Гроций являлся универсальным мыслителем, активно занимавшимся, помимо юриспруденции, также философией, богословием, историей, отчасти естественными науками². Не вызывает сомнений, что тесная взаимосвязь всех перечисленных направлений творческой деятельности Г. Гроция обусловила новаторское значение его естественно-правовых идей, положивших начало новому этапу в эволюции как классического юснатурализма, так и в целом учения о естественном праве³. Вместе с тем, подобно многим своим современникам, Г. Гроций находился в напряженном интеллектуальном диалоге с античными и средневековыми авторами, оказавшими значительное влияние на его собственные воззрения.

¹ Гусарова М. А. К вопросу о роли Гуго Гроция в становлении юснатуралистского типа правопонимания в эпоху Нового времени // Общество: политика, экономика и право. 2021. № 1. С. 71. DOI: 10.24158/пер.2021.1.13. EDN: CNURGF

² См.: Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2010. С. 20. EDN: QRYAST

³ См.: Баскин Ю. Я. Гуго Гроций (к 400-летию со дня рождения) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 5. С. 67. EDN: TZVRLB

Методология и материалы

Согласно утверждению Р. Г. Апресяна: «В понимании естественного права Гроций близок традиции, идущей от Пифагора и Аристотеля и законченным образом выразившейся у поздних стоиков и Цицерона»⁴. Как мы попытаемся показать далее, данная точка зрения верна лишь отчасти. Руководствуясь фундаментальными мировоззренческими предпосылками, присущими западной интеллектуальной и правовой традиции, Гроций, подобно его современникам, не мог, разумеется, обойти стороной естественно-правовые доктрины античных и средневековых авторов.

Вместе с тем его отношение к этим доктринам имеет характер скорее критический, обильные цитаты, которыми буквально усеяны «Три книги о праве войны и мира» (*De jure belli ac pacis libri tres*) и другие сочинения голландского правоведа, не должны, разумеется, вводить в заблуждение. Дело в том, что Г. Гроций как представитель принципиально иного типа научной рациональности и правового мышления, а именно классической рациональности, скорее отрицал, нежели разделял воззрения своих предшественников, на полемике с которыми строилось его оригинальное учение о естественном праве, что однако же не исключает идейной преемственности.

Таким образом, методология исследования предполагает применение комплекса методов, способствующих выявлению в тексте сочинения Г. Гроция как идейного ядра (философские и общенаучные представления о естественном праве, его понятия, признаки, соотношение естественного права с божественным и человеческим правом), так и тех значимых юридических выводов, которые нашли свое отражение в доктрине международного и гражданского права. С этой целью в статье используются историко-философский, лингвосомиотический, культурологический, сравнительно-исторический и юридико-догматический методы. Применение указанных методов позволит не только рассмотреть содержание основного труда Г. Гроция сквозь призму классического идеала научной рациональности, одним из наиболее ранних представителей которого являлся Гроций, но и сопоставить содержание его естественно-правовой концепции с доктринами античного и средневекового юснатурализма, в которых нашел свое проявление доклассический тип научной рациональности, исторически предшествовавший юснатурализму Г. Гроция.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того чтобы понять значение того вклада, который внес голландский юрист в развитие учения о естественном праве Нового времени, представляется необходимым обратиться к античным истокам юснатурализма Г. Гроция. Социально-исторические, политико-правовые и духовные условия раннего Нового времени нередко сопоставляются с теми историческими условиями, под влиянием которых в IV в. до н. э. происходила глубокая трансформация классической античной цивилизации, вступившей в активное взаимодействие с Древним Востоком и в результате приобретшей всемирно-историческое значение. Классическая античность во всех своих проявлениях сформировала ряд представлений о бытии и месте в ней человека, которые на многие столетия вперед определяющим образом оказали воздействие на человеческое мышление, включая мышление юридическое⁵.

К числу таких представлений следует отнести и учение о естественном праве, философско-методологические основы которого были заложены в сочинениях Платона и Аристотеля⁶. Как отмечал в свое время А. Ф. Лосев, античный юснатурализм являлся результатом экстраполяции психологической структуры человеческой личности в ее конкретно-исторических проявлениях на универсальные законы, действию которых, по мнению древнегреческих авторов, подчиняются как Вселенная (макрокосмос), так

⁴ Апресян Р. Г. *Jus Talionis* в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира» // Этическая мысль. 2002. № 3. С. 144. EDN: LHTDCR

⁵ См. подробнее: Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. К основоположениям критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994. С. 139 и след.

⁶ См.: Светлов Р. В., Алымова Е. В. Концепция естественного права: от Платона к Филону // ΣΧΟΛΗ (Schole). 2018. Т. 12. № 2. С. 643–658; Луковская Д. И., Ломакина И. Б. Проблема определенности правопознания (в контексте эволюции юснатурализма) // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 27. DOI: 10.21267/schole.12.2.21. EDN: XULGFF

и общество (микрокосмос). Согласно утверждению А. Ф. Лосева, «классический человек... определяется космической симметрией; а уклонения от этой симметрии только подтверждают то, что эта космическая симметрия является критерием для оценки человеческих поступков, подобно тому как она с самого начала являлась критерием и для опознания космических закономерностей»⁷.

Эта мировоззренческая парадигма, разумеется, не оставалась неизменной, но видоизменялась и трансформировалась с течением времени. Причем имеются достаточные основания полагать, что импульс ее эволюции придали те идеи, которые были высказаны в сочинениях Г. Гроция, не только подчеркнуто следовавшего своим античным и средневековым предшественникам, но и радикально переосмыслившего их воззрения в соответствии с идеалами рациональности Нового времени. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что творческая деятельность Г. Гроция приобретает новое значение, а ее изучение становится особенно актуальным в условиях очередной смены идеалов рациональности, а именно перехода от постклассической к постнеклассической рациональности, повлиявшего на современные естественно-правовые доктрины⁸.

Учитывая синкретический характер античной культуры, можно с достаточными на то основаниями утверждать, что именно естественно-правовые доктрины Аристотеля, перипатетиков, древнегреческих и римских стоиков, а также римских юристов стали прообразом науки как таковой⁹, стимулировав трансформацию допредикативного, ассоциативно-образного мышления, характерного для ранних стадий духовного развития человечества¹⁰, в мышление понятийное¹¹. Исчерпывающую характеристику ассоциативно-образного мышления дал в свое время французский антрополог Л. Леви-Брюль, доказавший, что такой исторический тип мышления, в том числе и в эпистемологическом плане, оперирует не столько рациональными понятиями, сколько эмоционально окрашенными образами, связанными между собой переносными значениями, такими как метафора, метонимия, синекдоха и иные тропы, являвшимися средствами не только художественного творчества, но и познавательной деятельности¹².

Дорациональное познание направлено на выявление не причинно-следственных связей, существующих между явлениями, но отношений взаимопересечения, сходства и смежности, соединяющих разнородные феномены реальности в единое целое, лишенное каких-либо внутренних пустот и лакун. По словам ученого, ассоциативно-образный менталитет «привык к такому типу причинности, который прячет от него переплетение этих причин. В то время как естественные причины составляют сцепления и комплексы, разворачивающиеся во времени и в пространстве, мистические причины, к которым поворачивается первобытный менталитет, будучи внепространственными, иногда даже вневременными, исключают саму идею этих сцеплений и комплексов. Действие этих причин может быть только непосредственным»¹³.

Наиболее яркое свое проявление дорациональное мышление нашло в древней мифологии, где одни и те же персонажи зачастую выполняли двойственную, амбивалентную функцию, как, например, в Древнем Египте богиня любви Хатхор имела одной из своих ипостасей богиню войны и ненависти Сехмет. Это касается не только божеств и иных сверхъестественных существ, но и любого человека, одновременно обладавшего собственной человеческой сущностью и сущностью своего первопредка-тотема. Неслучайно для первобытного ритуально-мифологического мышления перевоплощение человека в животное (зайца, оленя, волка и др.), выражающее его тотемную сущность, было вполне естественным, «нормальным» явлением¹⁴.

⁷ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. Харьков: Фолио; М.: Издательство АСТ, 2000. С. 434–435.

⁸ См. об этом подробнее: Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. М.: Мир, 2009. С. 249 и след. EDN: VNWETF

⁹ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ; Издат. группа ИННФРА-М — НОРМА, 1998. С. 153–164.

¹⁰ См. подробнее: Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М.: Прогресс, 1983; Франкфорт Г. и др. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М.: Наука, 1984.

¹¹ См. об этом, в частности: Nestle W. Vom Mythos zum Logos: Die Selbstentfaltung des griechischen Denkens vom Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. 2. Aufl. Stuttgart: Kröner, 1975; Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998; Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. Становление древнегреческой философии. М.: Алетейя, 2000.

¹² См.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. С. 230.

¹³ Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 70.

¹⁴ См.: Фрэзер Дж. Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980.

Не будет преувеличением утверждать, что античный юснатурализм не только стал прообразом европейской науки, но и оказал мощное влияние на правовое мышление, способствовал его категоризации и тем самым повлияв на формирование первого исторического типа рациональности, а именно рациональности доклассической¹⁵. Доклассическая рациональность имела неизбежно двойственный, переходный характер, с одной стороны, будучи генетически связанной с мифопоэтическими (то есть по сути дорациональными) представлениями о сущем, но с другой — являясь попыткой переоформить их на принципиально новой основе. Причем доклассическая рациональность отказывается от мифологических образов не в пользу обыденного здравого смысла, но в пользу претендующих на общезначимость научных (точнее, протонаучных) категорий, столь же существенно отличающихся от религиозно-мифологических верований, как и от повседневных, бытовых убеждений, формируемых здравым смыслом.

Как утверждает Н. В. Разуваев: «Доклассическая рациональность, характеризующая античную науку вообще и правовую науку в частности, обладала ярко выраженными стадийно-типологическими отличиями от классической рациональности Нового времени и тем более от современной постклассической рациональности, а потому любые их сопоставления могут делаться лишь с учетом исторического контекста»¹⁶. Характерная особенность доклассического научного дискурса, проявлявшаяся во всех сферах общественной практики, состояла в стремлении к формулированию общезначимых суждений и построению общих теорий на основе единичных фактов. Указанная черта со всей наглядностью проявила себя в таких высокоразвитых феноменах античной цивилизации, как древнегреческая философия, римская юриспруденция и римское частное право, получивших глубокое творческое переосмысление в трудах мыслителей Нового времени, в том числе Г. Гроция¹⁷.

В самом деле, уже Аристотель и его последователи-перипатетики, оказавшие огромное влияние на естественно-правовую доктрину Гроция, пытались эмпирически обосновать свои идеи, тем самым выходя за рамки умозрительной философии в плоскость общих и частных научных теорий. Однако ограниченность возможностей античной науки, а также социально-историческая специфика доклассического идеала рациональности, основанного на пропозициях, чья аксиоматичность и интуитивная достоверность презюмировались, делали невозможным развитие эмпирического научного знания, ориентированного на выявление устойчивых и закономерно повторяющихся причинно-следственных связей между фактами. Хрестоматийным примером такого подхода стало учение римских юристов о естественном праве, послужившее одним из источников идей Г. Гроция¹⁸.

Так, согласно известному определению Ульпиана, естественное право — это «то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права»¹⁹. Легко заметить отличие античного юснатурализма (и отчасти юснатурализма Г. Гроция, для которого данные воззрения послужили отправной точкой последующей интеллектуальной эволюции) от современной концепции естественных прав и свобод, под которыми понимаются основные права, присущие от рождения каждому человеку²⁰.

Для античного юснатурализма, в полном соответствии с идеалами доклассической рациональности, естественное право представляло собой не столько совокупность субъективных прав, сколько структуру объективного права, имеющую своим истоком порядок вещей во Вселенной, а потому неотделимую от этой последней. Как следствие, человек, в наши дни выступающий в качестве единственного субъекта и носителя естественных прав, попадал в сферу действия законов *ius naturale* лишь постольку, поскольку

¹⁵ См. подробнее: Луковская Д. И., Разуваев Н. В. Учение досократиков о справедливости и законе // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 14. Право. Вып. 3. С. 37. EDN: VBXGET

¹⁶ Разуваев Н. В. Правовая наука Древнего Рима: от мифа к логосу // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 24. DOI: 10.52433/01316761_2023_12_19. EDN: YBIMSG

¹⁷ См.: Козлихин И. Ю. Гуго Гроций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 266. EDN: TWMRUJ

¹⁸ См.: Батиев Л. В. Эволюция правопонимания от античности до нового времени (тезисы к истории философии права) // Право и современные государства. 2014. № 2. С. 22.

¹⁹ Дигесты Юстиниана. Том I. М.: Статут, 2002. С. 83.

²⁰ См.: Алексеев С. С. Основы правовой политики России: курс лекций. М.; Екатеринбург: Де юре, 1995. С. 72. EDN: SIOQNZ

он обладал родовыми характеристиками, присущими всем без исключения живым существам. Таким образом, эта родовая сущность растворяла человека в природном мире, всецело подчиненном естественному праву и естественной справедливости.

Как уже отмечалось ранее, естественно-правовое учение Г. Гроция, с одной стороны, вобрало в себя многие из рассмотренных представлений, с другой — способствовало их кардинальному переосмыслению, привнесшему в универсальные и обезличенные законы «естественного права» действие активного творческого начала, в котором нельзя не увидеть именно человека как разумное и общительное существо, обладающее даром речи и способностью к познанию²¹. По словам голландского юриста, естественное право «есть предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим Богом, создателем природы»²².

В оригинале та же мысль сформулирована следующим образом: *Jus naturale est dictatum rationis, indicans actui alicui, et ejus convenientia aut disconvenientia cum ipsa natura rationali sociali, inesse moralem turpitudinem, aut necessitatem moralem, ac consequenter ab auctore naturale talem aut vetare aut praecipere*²³. Из приведенного определения легко видеть принципиальное отличие представлений о естественном праве, развиваемых Гроцием, от представлений Аристотеля и следовавших его мнению римских юристов, для которых, как мы помним: *Ius naturale est quod natura omnium animalium docuit* (D. 1. 1. 1. 3). В самом деле, для античных философов и юристов как носителей доклассической рациональности природа выступала в качестве обезличенного начала, так что говорить о ее активном участии в формировании представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом и т. п. можно только в метафорическом смысле. Между тем принципы естественного права, в понимании Г. Гроция и других авторов эпохи Нового времени, являются установлениями человеческого разума, что, в свою очередь, выступает условием их познаваемости и, следовательно, осмысленной реализуемости в поведении людей.

Сугубо человеческий характер предписаний естественного права Гроций последовательно акцентирует, рассматривая его соотношение с установлениями божественного права, с одной стороны, и права позитивного — с другой. Важнейшая характеристика естественного права состоит в том, что оно включает в себя нормы, общезначимость и обязательность которых являются самоочевидными и не требующими дополнительного обоснования. По словам юриста, «этим признаком такое право отличается не только от человеческого права, но и от права, установленного божественной волей, так как последнее предписывает или воспрещает не то, что само по себе и по самой своей природе есть должное, но то, что не дозволено лишь в силу воспрещения и что вменено в обязанность в силу предписания»²⁴. Вот почему принципы и нормы естественного права признаются самим Богом, ведь «подобно тому, как Бог не может сделать, чтобы дважды два не равнялось четырем, так точно он не может по внутреннему смыслу (*intrinsicte ratione*) обратить в добро»²⁵.

Обращает на себя особое внимание, что значительную роль в установлении, познании и реализации предписаний естественного права играет стремление человека к общению с себе подобными²⁶. Иными словами, Г. Гроций видел в праве (в том числе праве естественном) прежде всего совокупность средств коммуникации, при помощи которых осуществляется передача информации о возможном, должном и запрещенном поведении²⁷. Причем одним из признаков различия естественного права и права позитивного выступает характер правовой коммуникации, присущей соответствующему уровню структуры

²¹ См.: Kaltenborn C. von. Die Vorläufer des Hugo Grotius auf der Gebiete des Jus naturale et gentium, sowie der Politik im Reformationszeitalter. Abt. 2. Frankfurt Main : Antiquariat Sauer & Auvermann, 1965. S. 32.

²² Гроций Г. О праве войны и мира: три книги. М.: Госюриздат, 1956. С. 71.

²³ Grotii H. De jure belli ac pacis libri tres: in quibus jus naturae et gentium, item juris publici praecipua explicantur. Lipsiae: Impensis Ioannis Pauli Krausii, 1758. P. 11.

²⁴ Гроций Г. Указ. соч. С. 71.

²⁵ Там же. С. 72.

²⁶ Там же. С. 45–48.

²⁷ Эти идеи Гроция получили свое развитие уже в наши дни, в трудах А. В. Полякова и других представителей коммуникативного правопонимания. См., в частности: Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. EDN: UXPFNS

правового бытия. А именно если нормы естественного права имеют в основном неписанный характер, что обуславливает их универсально-всеобщий характер и одинаковую способность воздействовать на поведение всех людей, то формами позитивного права являются в основном письменные тексты, причем чем более развитым является тот или иной правопорядок, тем большее место занимают в нем эти тексты.

Этим, на наш взгляд, объясняется повышенное внимание, уделяемое юристом тем правовым системам, в которых такие тексты отличались высокой степенью совершенства (как, например, римскому частному праву, названному «писанным разумом», *ratio scripta*)²⁸. Напротив, как ни парадоксально, современным ему правовым системам, в том числе голландскому праву, Г. Гроций уделяет относительно мало внимания, что, видимо, было связано с незавершенностью генезиса этих последних, делавшее их догматическое рассмотрение достаточно сложной задачей. Неслучайно значительное место в концепции Г. Гроция занимает проблема познания права, в решении которой со всей отчетливостью проявляются основные черты классического идеала рациональности, а также его отличия от рациональности доклассической²⁹. Как известно, методология и основные эпистемологические принципы классической рациональности формировались прежде всего математикой и другими точными науками, в которых ученые XVII–XVIII вв. видели непревзойденный образец логической последовательности и достоверности (*more geometrico*) и в развитие которых они внесли заметный вклад³⁰.

Выводы

Таким образом, конечная цель классической науки, в том числе науки о праве, состояла в формулировании общезначимых утверждений о реальности и долженствовании на основе неизменно повторяющихся причинно-следственных отношений между фактами. Иными словами, идеал классической научной рациональности состоял не в описании и систематизации фактов на основе умозрительно постулируемых общих принципов (как это делали в том числе римские юристы), но и в типизации данных фактов и установлении закономерных причинно-следственных связей между ними. Как следствие, классическая наука Нового времени отходит от чистой дедуктивности античного познания и обращается к широкому применению индуктивного метода. Именно в сочетании этих двух методов — индукции и дедукции ученые XVII–XVIII вв. усматривали необходимую предпосылку достоверности и общезначимости формулируемых выводов³¹.

Оба указанных метода широко применялись Г. Гроцием для доказательства существования естественного права³². По словам ученого, с этой целью могут быть использованы доказательство априори (то есть дедуктивное доказательство) и доказательство апостериори (индуктивное доказательство). «Доказательство априори, — писал Гроций, — состоит в обнаружении необходимого соответствия или несоответствия какой-нибудь вещи с разумной и общежительной природой. Доказательство же апостериори обладает не совершенной достоверностью, но лишь некоторой вероятностью и состоит в выяснении естественного права путем отыскания того, что признается таковым у всех или, по крайней мере, у всех наиболее образованных народов»³³. Приходится, однако, констатировать, что намерение Г. Гроция выстроить априорное доказательство естественного права, выводимое из разумной природы человеческих существ, соответствуя идеалам классической рациональности и понятийному правовому

²⁸ См. подробнее об этом: *Грaбарь В. Э.* Римское право в истории политико-правовых учений. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. С. 62–63.

²⁹ См. подробнее: *Разуваев Н. В.* История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 47–48. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051. EDN: VUZABY

³⁰ Известно, в частности, какой интерес проявлял к математике современник Гроция Т. Гоббс, писавший, что по завершении «Левиафана», «я возвращаюсь к моим прерванным работам о естественных телах, в отношении которых... как я надеюсь, новизна идей в такой же мере доставит удовольствие, в какой новизна в отношении этого искусственного тела обыкновенно оскорбляет. Ибо истины, не сталкивающиеся с человеческими выгодами и с человеческими удовольствиями, обычно приветствуются всеми людьми» (*Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 545).

³¹ Образцовым примером здесь является математика Нового времени, в рамках которой был сформулирован принцип математической индукции, используемый не только применительно к рядам чисел, но и к прогрессиям, функциям и т. п. См.: *Разуваев Н. В.* История юридической науки в контексте эволюции правового мышления. С. 48.

³² См.: *Козлихин И. Ю.* Указ. соч. С. 264.

³³ *Гроций Г.* Указ. соч. С. 73.

мышлению Нового времени, оказалось во многом не реализованным в силу преимущественно эмпирического характера юридического познания.

Вместе с тем историческое значение правовой доктрины Г. Гроция поистине трудно переоценить. Созданное в условиях острой полемики с католическими юристами, являвшимися представителями доклассической рациональности³⁴, это учение проложило путь протестантскому этосу в западной традиции права, обеспечившему, в свою очередь, глубокую перестройку правовых порядков и системы государственного управления³⁵. Одним из важных практических следствий внедрения идей, развивавшихся Г. Гроцием, стало формирование современных национальных правовых систем, имеющих нормативный характер, в отличие от правопорядков Древнего мира и Средних веков.

Нетрудно заметить, что аналогичные процессы одновременно происходили в морали, политике, языке и в других сферах культурной деятельности, модернизация которых предполагала формирование нормативных систем, регулирующих соответствующие виды мышления и деятельности. Учение Г. Гроция стало катализатором рассматриваемых процессов, что позволяет видеть в нем одного из создателей не только юриспруденции Нового времени, но и современного права, а также правовой культуры, сохраняющих идейную связь с творческим наследием голландского юриста.

Список источников

1. Алексеев С. С. Основы правовой политики России: курс лекций. М.; Екатеринбург: Де юре, 1995. 128 с. EDN: SIOQNZ
2. Апресян Р. Г. Jus Talionis в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира» // Этическая мысль. 2002. № 3. С. 139–165. EDN: LHTDCR
3. Баскин Ю. Я. Гуго Гроций (к 400-летию со дня рождения) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 5. С. 66–72. EDN: TZVRLB
4. Батиев Л. В. Эволюция правопонимания от античности до нового времени (тезисы к истории философии права) // Право и современные государства. 2014. № 2. С. 20–27.
5. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ; Издат. группа ИН-ФРА-М — НОРМА, 1998. 624 с.
6. Вебер М. Предварительные замечания // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–60.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
8. Грабарь В. Э. Римское право в истории политико-правовых учений. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1901. 305 с.
9. Гроций Г. О праве войны и мира: три книги. М.: Госюриздат, 1956. 356 с.
10. Гусарова М. А. К вопросу о роли Гуго Гроция в становлении юснатуралистского типа правопонимания в эпоху Нового времени // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1 (90). С. 71–75. DOI: 10.24158/per.2021.1.13. EDN: CNURGF
11. Дигесты Юстиниана. Том I. М.: Статут, 2002. 584 с. EDN: TVNKXN
12. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. Становление древнегреческой философии. М.: Алетея, 2000. 360 с.
13. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М.: Прогресс, 1983. 301 с.
14. Козлихин И. Ю. Гуго Гроций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 263–271. EDN: TWMRUJ
15. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. Пер. с франц. Б. И. Шаревской; под ред. Д. С. Дамте. М.: Академический проект, 2020. 430 с. (Серия: Философские технологии).

³⁴ См., в частности: Янсен Н. От учения о реституции испанских поздних схоластов к европейскому праву внедоговорных обязательств // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 4. С. 189–220.

³⁵ См.: Вебер М. Предварительные замечания // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 54 и след.

16. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Высокая классика. Харьков: Фолио; М.: Издательство АСТ, 2000. 624 с.
17. Луковская Д. И., Ломакина И. Б. Проблема определенности правопознания (в контексте эволюции юснатурализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 26–32. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-26-32. EDN: MNXGAL
18. Луковская Д. И., Разуваев Н. В. Учение досократиков о справедливости и законе // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 14. Право. Вып. 3. С. 35–44. EDN: VBXGET
19. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 400 с.
20. Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 575 с. EDN: UXPFNS
21. Разуваев Н. В. История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 41–51. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051. EDN: VUZABY
22. Разуваев Н. В. Правовая наука Древнего Рима: от мифа к логосу // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 19–26. DOI: 10.52433/01316761_2023_12_19. EDN: YBIMSG
23. Светлов Р. В., Алымова Е. В. Концепция естественного права: от Платона к Филону // ΣΧΟΛΗ (Scholē). 2018. Т. 12. № 2. С. 643–658. DOI: 10.21267/scholar.12.2.21. EDN: XULGFF
24. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. М.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249–295. EDN: VNWETF
25. Франкфорт Г., Торкильд Я., Уилсон Дж. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М.: Наука, 1984. 236 с.
26. Фрейдсберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998. 800 с. EDN: QZNXN
27. Фрэзер Дж. Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 832 с.
28. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. К основоположениям критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994. 328 с.
29. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2010. 228 с. EDN: QRYAST
30. Янсен Н. От учения о реституции испанских поздних схоластов к европейскому праву внедоговорных обязательств // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 4. С. 189–220. DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-4-189-220. EDN: FSKYNM
31. Grotii H. (1758) De jure belli ac pacis libri tres: in quibus jus naturae et gentium, item juris publici praecipua explicantur. Vol. I. *Impensis Ioannis Pauli Krausii*. XXXIX, 534 p.
32. Kaltenborn C. von. (1965) Die Vorläufer des Hugo Grotius auf der Gebiete des Jus naturale et gentium, sowie der Politik im Reformationszeitalter. Abt. 2. *Frankfurt Main: Antiquariat Sauer & Auvermann*. 418 S.
33. Nestle W. Vom Mythos zum Logos: Die Selbstentfaltung des griechischen Denkens vom Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. 2. Aufl. *Kröner*, 1975. VIII, 580 S.

Об авторе:

Комлева Елизавета, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: liza.berezovskaya23@yandex.ru

References

1. Alekseev, S. S. (1995) Fundamentals of legal policy of Russia. DE-YURE. 128 p. (In Russ.)
2. Apressyan, R. G. (2002) Jus Talionis in Hugo Grotius's treatise "On the Law of War and Peace". Ethical Thought, no. 3, pp. 139–165. (In Russ.)

3. Baskin, Yu. Ya. (1983) Hugo Grocius (to the 440th birthday anniversary). *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie*, no. 5, pp. 66–72. (In Russ.)
4. Batiyev, L. V. (2014) The evolution of legal understanding from antiquity to modern times (theses on the history of the philosophy of law). *Law and Modern States*, no. 2, pp. 20–27. (In Russ.)
5. Berman, G. J. (1998) Western legal tradition: the era of formation. *Moscow State University Publishing House; Publishing group INFRA-M — NORMA*. 624 p. (In Russ.)
6. Weber, M. (1990) Preliminary remarks. In: Weber M. Selected works. *Progress*, pp. 44–60.
7. Hobbes, T. (2010) *Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil*. 608 p.
8. Grabar' V. E. Roman law in the history of political and legal doctrines. *Yurjev*, 305 p. (In Russ.)
9. Grocius, H. (1956) On the Law of War and Peace: Three Books. *Gosyurizdat*, 356 p.
10. Gusarova, M. A. (2021) The issue of Hugh Grotius' role in the Formation of the Jusnaturalist type of legal thinking in the New Age. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 1 (90), pp. 71–75. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2021.1.13
11. The Digest of Justinian. Vol. 1. 584 p.
12. Cassidy, F. H. From Myth to Logos. Formation of Ancient Greek Philosophy. *Aletejya*. 360 p. (In Russ.)
13. Klix, F. (1982) *Erwachendes Denken: Eine Entwicklungsgeschichte der menschlichen Intelligenz [Awakening thinking: A developmental history of human intelligence]*. VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1982. 312 p. (Russ. ed.: Klix, F. (1985) *Probuzhdayushcheesya myshlenie: Istoriya razvitiya chelovecheskogo intellekta. Vishcha shkola*, 295 p.).
14. Kozlikhin, I. Yu. (1999) Hugo Grotius. *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie*, no. 4 (227), pp. 263–271. (In Russ.)
15. Lévy-Bruhl, L. (1922) *La mentalité primitive [The primitive mentality]*. Les Presses universitaires de France, 544 pages. (Russ. ed.: Lévy-Bruhl, L. (2020) *Pervobytnoe myshlenie. Academic Project*. 430 p.).
16. Ĭlosev, A. F. (2000) *History of Ancient Aesthetics in 8 Volumes (10 Books). Complete Set*. (In Russ.)
17. Lukovskaya, D., Lomakina, I. (2020) The problem of certainty of legal cognition (In the context of the evolution of nature law). *Bulletin of St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (87), pp. 26–32. (In Russ.) DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-26-32
18. Lukovskaya, J. I., Razuvaev N. V. (2015) The Pre-Socratics' Doctrine of Justice and Law. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, Iss. 3, pp. 35–44. (In Russ.)
19. Meletinsky, E. M. (2000) *The Poetics of Myth*. Routledge, 400 p. (In Russ.)
20. Polyakov, A. V. (2014) Communicative legal understanding. *Alef-Press*. 575 p. (In Russ.)
21. Razuvaev, N. V. History of legal science in the context of the evolution of legal thinking. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051
22. Razuvaev, N. V. (2023) The legal science of Ancient Rome: From myth to logos. *Rossiyskaya Yusticiya*. (In Russ.) DOI: 10.52433/01316761_2023_12_19
23. Svetlov, R., Alymova, E. The concept of natural law: From plato to philo. *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, no. 2, pp. 643–658. (In Russ.) DOI: 10.21267/schole.12.2.21
24. Stepin, V. S. (2009) Classics, non-classics, post-non-classics: criteria for distinction. *Mir*, pp. 249–295. (In Russ.)
25. Frankfort, H. A., Wilson, J. A., Jacobsen, Th. (1946) *Before philosophy. The intellectual adventure of ancient man*. Penguin Books, 275 p. (Russ. ed.: Frankfort, H. A., Wilson, J. A., Jacobsen, Th. (2016) *Dukhovnye iskaniya drevnego cheloveka: v preddverii filosofii. Amfora*. 287 p.).
26. Freidenberg, O. M. (1998) *Myth and literature of antiquity. Eastern literature of the Russian Academy of Sciences*, 800 p.
27. Frazer, J. D. (1980) *The Golden Bough. A Study of Magic and Religion*. Politizdat, 832 p.
28. Hoffe, O. (1989) *Politische Gerechtigkeit: Grundlegung einer kritischen Philosophie von Recht und Staat [Political justice: Foundation of a critical philosophy of law and state]*. Suhrkamp Verlag, 525 p. (Russ. ed.: Hoffe, O. (1994) *Politika, pravo, spravedlivost': osnovopolozheniya kriticheskoi filosofii prava i gosudarstva. Gnozis*. 328 p.).

29. Chomsky, N. (2010) Cartesian linguistics. Chapter from the history of rationalistic thought. *KomKniga*, 228 p.
30. Jansen, N. (2022) From the doctrine of restitution in late scholasticism towards a European law of non-contractual obligations? *Vestnik grazhdanskogo prava*. DOI: 10.24031/1992-2043-2022-22-4-189-220
31. Grotii, H. (1758) De jure belli ac pacis libri tres: in quibus jus naturae et gentium, item juris publici praecipua explicantur. Vol. I. *Impensis Ioannis Pauli Krausii*. XXXIX, 534 p.
32. Kaltenborn, C. von. (1965) Die Vorläufer des Hugo Grotius auf der Gebiete des Jus naturale et gentium, sowie der Politik im Reformationszeitalter. Abt. 2. *Frankfurt Main: Antiquariat Sauer & Auvermann*. 418 S.
33. Nestle, W. Vom Mythos zum Logos: Die Selbstentfaltung des griechischen Denkens vom Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. 2. Aufl. *Kröner*, 1975. VIII, 580 S.

About the author:

Komleva Elizaveta, external doctoral candidate of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: liza.berezovskaya23@yandex.ru